О чём плачет вьюга

Раньше вьюга была весёлая. Пела, кружилась, танцевала над заснеженными полями и лесами, в зеркальные льды на себя любовалась, крахмальными шелками юбок шумела, кружевными радужными лентами на солнце сияла. В небе тучи с ней хороводились, сосны и ели ей пушистыми лапами хлопали, варежка на плетне сушится и та соскользнет и с ней закружится.

Но однажды, пролетая из тёплых стран, повстречался на её пути мимолетный ветер. Увидал он, как вьюга резвится, посторонился, поежился:

- Что веселишься? Разве тебе не холодно?
- А что значит холодно? удивилась вьюга.
- Я спрашиваю, тепло тебе?
- А что такое тепло?
- Ха! Тепла не знает, а радуется!

Вильнул хвостом и исчез. А вьюга задумалась. Что это за тепло такое?

Стала она выведывать. Спрашивала при встрече у сестёр старших, пурги и метели, у брата среднего, бурана колючего, у брата старшего, мороза трескучего — они про тепло не слыхали. У меньшой, поземки, допытывалась, та непоседа, во всякую щель проползёт, под каждой подворотней пролезет, но с такой невидалью не сталкивалась. Спрашивала у поля, у леса и реки. Поле под снежным одеялом крепко спит; лес дремучими грёзами скован, река под глухим слоем льда сонно ворочается...

Во что бы то ни стало решила вьюга тепло найти. Залетела в деревню. Смотрит, идёт по дороге человек, что-то себе под нос насвистывает. Вьюга к нему — но стоило ей приблизиться, он воротник поднял, шапку глубже нахлобучил и шагу прибавил. Вьюга то с одной стороны подлетит, то с другой, в лицо заглядывает, а он отворачивается — говорить с ней не хочет...

Разобиделась она, полетела дальше. Увидела, возле дома мальчонка в сугроб забрался — весь в снегу, а щеки жаром пылают...

- Вот кому тепло! - обрадовалась вьюга и закружилась вокруг.

Но малыш вдруг поскучнел, нахохлился и домой заторопился. Заглянула вьюга в окно, смотрит, мать мальчику шубку расстегивает, шапку снимает... А в доме уютно: над столом лампа светит, под ней самовар сияет, в углу на печи рыжий кот от удовольствия жмурится.

- Тут тепло прячется! - догадалась выюга.

Постучала в окно, в дверь — не открывают. Облетела вокруг избы, взметнув занавески, через открытую форточку влетела в горницу и давай куролесить! Распахнула дверцы шкафа — по полкам пошарила, задрала покрывало подзорчатое — под кровать заглянула, тетрадки, и книжки на столе перелистала, всех переполошила, лампу погасила, кота с печи согнала. Всю избу выстудила, и чуть не заплакала от обиды — и здесь ничего не нашла! Да где же оно — тепло?!

Едва успела выскочить в захлопнувшуюся за ней форточку. Разметав косы, растрепав ленты, заметалась по пустым улицам. Стонет, ноет, жалуется, и уж не помнит, как обходилась без тепла да ещё веселилась.

С тех пор нет ей покоя, в окна бьётся, в двери стучит, свищет, ищет, всё хочет о тепле разузнать, да не у кого. Люди, заслышав её рыдания, по домам хоронятся, птицы по застрехам прячутся, собаки по конурам забиваются... И кажется вьюге, горемычней её никого на свете нет.